

Глава 26. Донос

Таинственная леди откусила кусочек круассана, прежде чем ответить на вопрос Люмиана.

- Знаю.

Она действительно знала... Сердце Люмиана дрогнуло от зародившейся надежды. Он обдумал свои слова, прежде чем почтительно спросить.

- Могу ли я чем-нибудь заплатить тебе, чтобы ты помогла нам справиться с аномалией в Корду?

С его точки зрения, эта таинственная леди была намного сильнее Лии и ее компаньонов. Если бы она согласилась помочь, проблемы с Корду были бы решены, а ему с сестрой не пришлось бы рисковать, пытаясь сбежать. Но он боялся, что ему будет не по карману такая цена.

Люмиан не был уверен, что эта женщина согласится помочь. Но он чувствовал, что попытаться необходимо. Даже если ему откажут, он не будет сильно смущен. Он не был сторонником таких вещей.

Женщина повернулась к нему и спокойно заговорила.

- Я могла бы решить проблему, но ценой этому будет полное уничтожение. Не выживет никто, включая тебя. Если ты хочешь добиться лучшего результата, тебе придется полагаться лишь на себя.

Глаза Люмиана широко распахнулись от недоверия. Могла ли проблема с Корду быть настолько серьезной? Он посмотрел на лицо женщины, пытаясь найти признаки того, что это было просто шуткой, но так ничего и не заметил.

Он не был удивлен или разочарован тем, что ему отказали в помощи. Что его потрясло, так это серьезность проблемы. Это могло привести к уничтожению всей деревни!

Он был озадачен и встревожен сложившейся ситуацией. Если она могла справиться с этим, почему вся деревня могла погибнуть? И почему более слабые люди были способны добиться более лучшего результата?

Если послезавтра он не получит ответа от Еженедельного Романиста, он убедит свою сестру немедленно покинуть Корду. Он не мог больше медлить, даже если это будет нести огромный риск! Он должен был действовать быстро!

- В чем именно заключается проблема? – надавил Люмиан. Его достоинство никогда не было для него приоритетом.

Леди улыбнулась.

- То, что я расскажу тебе, и то, что ты узнаешь в ходе собственных исследований, приведет к совершенно разным результатам.

Люмиан инстинктивно стиснул зубы. Эта женщина жутко его раздражала, когда говорила так загадочно.

По какой-то причине он почувствовал, что в глазах этой леди было что-то странное, но он не мог определить, что именно.

- Хорошо. - Люмиан на мгновение замолчал, тщательно взвешивая свои слова. - Есть ли у тебя информация о мадам Пуалис? Она ведьма... эм, потусторонняя?

Леди поднесла к губам чашку с кофе и сделала маленький глоток.

- Да, это так.

Так это правда... Люмиан продолжил.

- Какой у нее путь? И какая последовательность?

Выражение лица леди на мгновение стало серьезным.

- Это не обычный путь.

- Что значит «не обычный путь»?

Леди улыбнулась.

- Ты все узнаешь позже.

А я хочу знать сейчас... Люмиан всеми силами старался контролировать выражение своего лица.

Уже встав и собравшись уходить, Люмиан внезапно вспомнил кое-что важное.

- Мадам, как мне пронести ингредиенты для зелья в свой сон?

В руинах сновидений он мог найти лишь часть ингредиентов, вроде красного вина или базилика. Но что касается цветка красного каштана или порошка из листьев тополя, ему придется подготовить их в реальности.

Задача не была невыполнимой, и Люмиан уже придумал способ «позаимствовать» их. Но он знал, что все будет напрасно, если он не сможет перенести их в мир снов.

Леди улыбнулась и сказала.

- Я снова предложу тебе небольшую помощь. Бесплатно. Найди эти материалы в реальности и положи их на стол в своей спальне перед сном. Я помогу тебе отправить их в твой сон.

Она могла отправить вещи из реальности в сон? Люмиан сначала был потрясен, а потом почувствовал, как его захлестнула волна облегчения. Хотя бы эта проблема была решена.

Он никогда не думал, что встретит кого-то еще, способного проникать в мир снов, как это делал он сам.

Люмиан никак не мог отделаться от ощущения, что его способность проникать в мир снов была связана с загадочными символами на его груди. Глядя на леди перед собой, Люмиан не мог не задаваться вопросом, была ли она как-то связана с этими символами или странным пугающим голосом, который эхом отдавался в его разуме.

Люмиан покинул Старую Таверну, собираясь подготовить цветок красного каштана и листья тополя.

Но когда он завернул за угол, он увидел Райяна, Лию и Валентайна, выходящих из задней двери таверны. Они все еще были одеты в ту же одежду, что и раньше.

Сердце Люмиана екнуло, когда он поприветствовал их с улыбкой.

- Доброе утро, моя капуста.

Лия повернула голову и рассмеялась под звон колокольчиков.

- Ты тоже довольно рано.

Люмиан решил действовать хитро. Он огляделся по сторонам, прежде чем заговорить тихим голосом.

- Вчера я видел кое-что необычное.

Выражение лица Райяна стало серьезным, когда он обменялся взглядами с Лией и Валентайном.

- О чем ты?

Голос Люмиана слегка дрожал, когда он заговорил.

- Я думаю, что смерть Нароки ненормальна. Вчера вы были на ее похоронах.

Райян ободряюще посмотрел на Люмиана, чтобы тот продолжал. Люмиан глубоко вздохнул, прежде чем продолжить.

- Я вам уже рассказывал о похоронных обычаях в округе Дариеш. После того, как все отправились на кладбище, Понс Бэнет вошел в дом Нароки без каких-либо возражений со стороны владельца.

- Разве это не разрушает влияние гороскопа на судьбу семьи и не отнимает соответствующую удачу?

- Должно быть, что-то не так!

- Понс Бэнет, брат падре? – спросил Райян после нескольких секунд молчания.

Люмиан тяжело кивнул.

Когда Люмиан подумал о странной группе приспешников падре, а также своем предстоящем побеге из Корду, он понял, что ему нечего бояться. Глубоко вздохнув, он сказал.

- Падре – нехороший человек!

- Почему ты так говоришь? – со смешком спросила Лия, явно не удивлённая критикой в сторону падре.

Не склонный к формальностям, Люмиан пустился в подробный рассказ о том, как один из жителей деревни хотел настучать на падре, но потом таинственным образом исчез. Его внимание было сосредоточено на обвинениях в сторону падре, и он ничего не скрывал.

Наконец, он сказал.

- Я действительно задаюсь вопросом, как он может быть священнослужителем в церкви?

- Однажды я сказал кое-что, что сочли слишком реальным, и мне пришлось на некоторое время спрятаться в церкви. Я уже собирался задремать за алтарем, когда вошел падре вместе с мадам Пуалис. И позвольте сказать вам, они делали свои грязные делишки прямо под пристальным взглядом божества.

- В разговоре, последовавшем за этим поступком, падре пожаловался мадам Пуалис: «Почему мужчина не может жениться на своей сестре?»

- Мадам Пуалис была потрясена его словами и умоляла падре покаяться.

- Однако падре сказал: «Многие богатые семьи теряют свое состояние, когда их дочери выходят замуж, а сыновья женятся. Но если бы сыновья могли жениться на своих сестрах, эти проблемы могли бы исчезнуть. К сожалению, законы и мораль этого не позволяют...»

Холодное выражение лица Валентайна исказилось от ярости, когда он услышал эти новости.

- Он слуга бога или дьявола?

Райян кивнул, словно в раздумьях.

- Неудивительно, что Понс Бэнет так и не смог создать семью...

Лия осмотрела Люмиана и усмехнулась.

- Ты знал о романе падре и мадам Пуалис. В тот день ты хотел использовать нас.

Улыбка Люмиана была неловкой, но тон решительным.

- Как верующий в Вечное Пылающее Солнце, я не могу терпеть такого человека в соборе.

Холодное выражение лица Валентайна смягчилось, и он одобрительно кивнул.

- Если бы только в Корду было больше таких людей, как ты.

Больше таких людей? Люмиан содрогнулся при мысли о том, что Корду наводнен такими людьми, как он.

Он продолжил.

- В тот раз я подслушал, как падре предупреждает мадам Пуалис, что он что-то замышляет и

может стать мишенью инквизиции. Он сказал ей быть осторожной и вести себя тихо.

Выражение лица Райяна стало серьезным.

- Он больше ничего об этом не говорил?

- Нет, - Люмиан не пытался что-то придумать.

Он не мог рисковать, раскрывая еще больше информации. Если он это сделает, уже этим вечером могут начаться проблемы. А он еще даже не был потусторонним.

Попрощавшись с группой чужаков, Люмиан провел несколько часов, собирая цветы красного каштана и листья тополя.

Когда солнце достигло зенита, Люмиан прибыл на городскую площадь и направился к двухэтажному офису администратора.

Большинство жителей деревни уже собрались, с нетерпением ожидая выборов весеннего эльфа, который был важной частью предстоящего завтра празднования.

Протиснувшись сквозь толпу, Люмиан заметил Реймунда, Аву и остальных.

- Ава в списке? - с ходу спросил он.

Ава молчала, ее волнение было ощутимым. А Реймунд покачал головой.

- Мы не знаем.

- Она должна быть там, - вставил слово Гийом Берри, частый спутник Люмиана и остальных. - Среди незамужних женщин в нашей деревне, она самая красивая, если не считать твоей сестры. Но твоя сестра не соответствует возрастным требованиям.

Он был тем самым Гийомом-младшим, о котором говорил Люмиан в прошлом. Он часто общался с ними. У Гийома были вьющиеся каштановые волосы, заметные веснушки на лице и узкие глаза, из-за которых постоянно казалось, что он щурится.

Двоюродная сестра Авы, Азема, тоже стояла неподалеку, очень похожая на Аву, но только ниже ростом и менее эффектная.

Она хранила молчание, но Люмиан чувствовал ее желание быть выбранной весенним эльфом.

В округе Дариеж быть выбранной в качестве весеннего эльфа было желанной честью, которая не только подчеркивала красоту человека, но и давала некоторые скрытые преимущества.

Услышав слова Гийома-младшего, Люмиан ухмыльнулся.

- Если Авы нет в списке, я крикну «голосую за Аву!», когда администратор закончит зачитывать его.

Ава тут же покраснела.

- Тебе не нужно этого делать.

Для жителей деревни было обычным делом выкрикивать имена дополнительных кандидатов после того, как администратор заканчивал зачитывать список кандидатов на роль весеннего эльфа. Однако не у всех хватало смелости сделать это. Люмиан, однако, был не из тех, кто стал бы уклоняться от подобных вещей.

У него не было никаких опасений по поводу этого дела.

Смущаться будет Ава, а не он.

Вскоре после этого в окне второго этажа появился администратор Беост, выглядевший гораздо более собранным, чем падре. Его аккуратно причесанные каштановые волосы, светло-голубые глаза с темными прожилками, отсутствующие морщины, прямая переносица, тонкие губы и ухоженные усы говорили о его статусе, который подчеркивало еще и двубортное фланелевое пальто.

Он посмотрел сверху вниз на собравшуюся толпу, прежде чем заговорить.

- Леди и джентльмены, время пришло. Опоздавшие уже не будут иметь права голоса.

- Далее я зачитаю имена кандидатов на роль весеннего эльфа.

- Ава Лизье...

Когда Беост зачитал список, Ава вздохнула с облегчением.

Не было ничего удивительного в том, что она получила более восьмидесяти процентов голосов.

После голосования Люмиан ушел под предлогом того, что ему нужно домой, не став праздновать со своими товарищами.

Придя домой, он сразу же спросил свою сестру.

- Мы получили ответ?

Если бы пришел ответ, телеграфист доставил бы его домой за отдельную плату.

- Еще нет, - ответила Аврора, качая головой.

После этого она добавила.

- Подводные течение в последнее время были слишком бурными. Тебе нельзя расслаблять и забывать о боевой практике. И раз такое дело, мы проведем спарринг во второй половине дня.

Люмиан поморщился, чувствуя боль во всем теле.

Но потом его осенила идея. Он сделал страдальческое выражение лица и сказал.

- Я не знаю, возможно дело в том, что я слишком усердно тренировался, но сегодня у меня болит все тело. Аврора, э, сестра, может ты сделаешь мне массаж? В этот ты лучшая.

Аврора кивнула.

- Конечно.

.....

Благодаря умелым ручкам его сестры, тело Люмиана наконец-то начало восстанавливаться после событий прошлой злополучной ночи.

Прежде чем погрузиться в сон, Люмиан положил три цветка красного каштана и небольшую бутылочку с измельченными листьями тополя на стол перед окном.

Он долго смотрел на бутылочку, а его сердце бешено колотилось от предвкушения и беспокойства, прежде чем он наконец забрался под одеяло.